

ГОЛИАФ

Слава / Миша / Даша / Борис Владимирович / Голиаф

Локация типа сквера. Слава безуспешно ищет что-то (или кого-то) по кустам.

СЛАВА. Братан, неужели ты меня кинул.

СЛАВА. А я-то думал, мы друзья, любил тебя, считай, привязался.

СЛАВА. Как же так, мужик?

СЛАВА. Я очень, очень, очень сердит.

СЛАВА. Предатель, вот ты кто.

СЛАВА. Только обещаю, ты заплатишь за мои нервы. Колесики-то крутятся.

СЛАВА. Нет, но я же, помню! Помню, блин, как ты облизывал мне руки, крутился рядом, смотрел. И что это было? Так, значит?

СЛАВА. Ну, гуляй, гуляй.

СЛАВА. Крыса.

Подходит Миша.

МИША. Ты кого тут?

СЛАВА. Я встрял.

МИША. Не говори, сам по уши. Гребаная грязь.

СЛАВА. Да я не про ботинки.

МИША. Весна – хоть и не выходи. И это еще центр. Чё, двигаем? Паршиво выглядишь. Совесть?

СЛАВА. Миш...

МИША. Ладно, можешь успокоиться. У Вити в гараже новый умелец, тоже Витя. Пацан не просто профессионал, он гений, отвечаю. В общем, выдыхай. Отполировал – блестяще, не угадаешь. Только давай теперь в салоне без мяса. Слушай, может двинем? Че ты тут ловишь? Надо шефа забрать.

СЛАВА. Миш. Тут, короче... пропал кобель этой суки.

МИША. Что значит «пропал»? Мужик?

СЛАВА. Алисы.

МИША. Чей? Чё за ребус.

СЛАВА. Голиаф. Я как debil, с трех часов кричу, чмокаю по кустам, глухо, ноль. Вот.

МИША. Ты про Голиафа сейчас?

СЛАВА. Ну: ДА!

МИША. Посеял животное Алисы.

СЛАВА. Ну прям, посеял. Говорю же: он в кусты прыг, и считай, испарился. Чик, и нету, фокус какой-то. Че? Видишь – я сам весь уже.

МИША. Я сейчас хочу выразиться матом.

СЛАВА. Я тоже. Я тоже! Походу, мы трупы.

МИША. Мы.

СЛАВА. Ну да... любимый песик вообще-то. Видел, как она с ним целуется?

МИША. Я в ахуе.

СЛАВА. Так, а я.

МИША. Я с тебя в ахуе, Славик.

СЛАВА. Ситуация конечно, да.

МИША. Как он мог сбежать? Вот, серьезно, как.

СЛАВА. Ну. Мы с ним шли в магаз за вином. Ну вот, ты снова кричишь:/

МИША. Я слушаю.

СЛАВА. Да.

МИША. Вы шли.

СЛАВА. Купить вино. Ну, наверх. Потому что я там немножко вчера.

МИША. Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь-девять-десять. *выдыхает* Ты бухал в квартире у Бориса Владимировича?

СЛАВА. Ну: ДА. Говорю же. С Дашей. Ты ее помнишь тогда, когда в баре.

МИША. С Дашей. *выдыхает*

СЛАВА. И как бы, оно спонтанно получилось. Короче, она подумала, это моя хата, и у нас сразу наконец-то все и началось, прикинь, поэтому я как бы не мог по-другому.

МИША. А чужих шмоток она не заметила? Шубу там, сережки. Хотя бы пару.

СЛАВА. Да нет. Она деликатная.

МИША. А если бы Б. В. вернулся?

СЛАВА. Так он же когда на кураже, сам знаешь.

МИША. Значит, ты привел домой к шефу левую девицу. Жрали... Пили... Разувались.

СЛАВА. Я ей песню посвятил.

МИША. Трогали гитару.

СЛАВА. И вдруг этот аэромен.

МИША. А?

СЛАВА. -эромен.

МИША. Че за гусь.

СЛАВА. Да вон, у алкомаркета дергается.

Смотрят на аэромена.

СЛАВА. Ну и. Мы идем. А Голиаф, он его как увидел, и давай, как подорванный, как белка из рук. Просто, приветики. И сбежал. Вот.

Смотрят на аэромена.

МИША. Адская херня.

СЛАВА. Угу.

МИША. Может, он домой подорвался?

СЛАВА. Не. Я же за ним сюда бежал через дорогу.

МИША. *выдыхает* Короче, че. Алиса возвращается.

СЛАВА. Ты прикалываешься, когда?

МИША. Завтра. Точнее, сегодня, ночью. Локдауны херауны, там все закрывают. Хотя, не знаю, может, она увидела в медитации левых шлюх в своей квартире - поэтому... В общем, надо ехать за Борис Владимировичем.

СЛАВА. Господи, почему, за что, как он мог, пожалуйста. Боже, пусть он меня услышит и вернется.

МИША. Бог не услышит тебя, Славик. Ему ты песенки не посвящал.

СЛАВА. Я ж его даже не одел.

МИША. Че?

СЛАВА. Ну, мы с ним *так* просто. Ну, ты же сам его видел, он не вафля, он нормальный, адекватный пес. А все эти костюмчики... это же против природы, издевательство, ну правда. Разве нет? Бантики-кроссовочки-куртки: серьезно? Как-то всё не по-собачьи.

МИША. А. Вы *так*... Молодец, че. Выкинуть тепличное животное из роскоши в выживалово, предварительно раздев. Классно. Классно. Удружил. Себе теперь готовь костюмчик. И галстук, заодно. И могилку.

СЛАВА. Ну, блин. Я же от души. Я ему реальный мир показывал, жизнь улиц. Ему нравилось.

МИША. Ну, что сказать? Интересная история. Было любопытно. Но взрослым пора делать дела.

СЛАВА. Миш.

МИША. Слав. Я не буду каждый раз решать твои проблемы.

СЛАВА. Миш, ну будь милосерднее, блин.

МИША. О-па. Я-то милосерднее. Только ты сейчас идешь на хрен по этим кустам и ищешь собаку. Имей ввиду, если Голиаф не найдется, ты займешь его место и будешь ползать перед Алисой на четвереньках с его портретом на роже, до самой смерти. А еще учти, Славик, что телочки не такие тупые, как ты вообразил. Я тебе гарантирую, что твоя Даша уже грамотно пометила всю хату своей гривой, потому что они всегда линяют стратегически и при каждом выгодном случае. А вот на волосы посторонних баб у них, кстати, внутренний радар. Подумай об этом в следующий раз, если он для тебя настанет.

СЛАВА. Тихо.

МИША. Голиаф?

СЛАВА. Голиаф!

МИША. Голиаф?

СЛАВА. Голиаф...

МИША. Ты тоже это видишь?

СЛАВА. Да.

МИША. Его ебут.

СЛАВА. И он счастлив.

МИША. Пиздец.

СЛАВА. Голиаф!

МИША. Как же так.

2.

МИША. Убери его, я сказал.

СЛАВА. Как убрать?

МИША. Не знаю. Вон, в газету, заверни. У него уже блохи из чешуи сыпятся.

СЛАВА. Песчинки.

МИША. Грязища.

СЛАВА. Как-то не гуманно в газету.

МИША. Давай, расскажи мне о гуманности. И спрячь ствол.

СЛАВА. Ой, сколько раз повторять, он сам меня тогда спровоцировал, ты же видел, я его только припугнуть достал... Пофалуфта не стфефяйте, фу. Мерзкий слизень, ненавижу плакс. У него и так яиц не было, так что он ниче, считай, и не потерял. Вот зачем ты меня завел?

МИША. Просто давай теперь в тачке аккуратнее. Без тестостерона. И вообще, голову включай. Чище надо дела делать, мы ж не в песочнице, чтоб говном кидаться. Сто раз говорил: диалог. Диалог.

СЛАВА. Только реальность, она, Миш, такая, что сложно с гражданами адекватно, они же придурки через одного.

МИША. И пусть придурки. Твоя цель какая?

СЛАВА. Истину донести.

МИША. Отлично, Иисус. Смотри: на твоём месте, я бы начал диалог. Потихонечку подвел бы человечка под хуеплета, потом под пиздабола, а потом бы и начал спрашивать с него за *это*. А потом бы *возможно* перешли к любимому *твоему* моменту. Но обычно до этого не доходит, если все красиво. Понимаешь? Люди, они признают. Дать пиздюлей, Слав, ну это не самый действенный момент. Самый действенный момент - когда ты ломаешь психически.

СЛАВА. Согласен.

МИША. По моему опыту даже самые пиздатые ребята признают, что они пиздаболы. Даже те, кто со стерженьком. А ты сразу ствол наружу. Некрасиво.

СЛАВА. Даа. Сложно с людьми. То ли песики, да, Голиаф? Дядя Миша злой, ругает нас, бурчит, да. Дядя Миша сказал, мы грязнульки, мы злюки и испачкали ему машинку. Но мы постараемся быть умницами, ой. Простите. Дядю Мишу злит, когда мы чихаем.

Миша достаёт новую (и, очевидно, дорогую) кожаную сумку, вытряхивает из нее наполнение и протягивает сумку Славе. Слава сажает Голиафа внутрь.

СЛАВА. Шикоз.

МИША. Примерно так я и представлял себе собаку по имени Голиаф.

СЛАВА. И что, мы вот так вот понесем его домой?

МИША. Разумеется, ага. Грязного. Порочного. Ты нормальный? Звони своей Наташе

СЛАВА. Даше.

МИША. – и пусть она отмывает его до исходного состояния, как хочет. У себя нам с собакой светиться тоже не желательно.

СЛАВА. И как мы ей это объясним?

МИША. Думай. У тебя есть десять одиннадцать минут. Соври что-нибудь, как вчера. Вот не зря у меня душа болела с нового года. *выдыхает*

СЛАВА. Да ладно, че ты завелся. Животные вечно спариваются с кем попало. Это их стиль! Фри лав! Ну, перепихнулся на свободе, вон он, зато, какой довольный, да, морда?

МИША. Точно, животные.

СЛАВА. Бери пример.

МИША. Надеюсь, Алиса не узнает.

СЛАВА. Да как ей узнать?

МИША. Вроде, никак.

СЛАВА. Ну и все.

МИША. Не знаю. Догадается. Женская интуиция, озарение, чакры.

СЛАВА. А ты романтик. И ссыкло. Интуиции не существует, тем более женской. Есть примерные сценарии ситуаций и расклады, куда это может раскрутиться: опыт называется и фантазия. Одно помогает, от другого крестятся. Ни ее опыт, ни фантазия не нашепчут ей про Голиафа. Понятно? Она не узнает. Никак.

МИША. А соседи.

СЛАВА. Что соседи?

МИША. Вас кто-нибудь видел? С Дашей.

СЛАВА. Никто не видел.

МИША. Спящие.

СЛАВА. Кто?

МИША. Знаешь, есть такой «спящий»?

СЛАВА. Ленин что ли?

МИША. При чем тут Ленин. Агент. Спящие агенты, погугли, они везде. В думе, хуюме, это факт. За всеми есть глаз.

СЛАВА. И за нами?

МИША. За всеми.

СЛАВА. За нами то зачем.

МИША. На всякий случай. Чтобы не вляпались, куда не надо. Или куда надо.

СЛАВА. Нервный ты.

МИША. А у собак бывает стресс?

СЛАВА. Да ну! Это ж собаки. Хотя... ревность – точно бывает. Мы, вот вчера с Дашей, когда уже на кровать перешли -

МИША. Ладно, все, не продолжай.

СЛАВА. он так вылутился.

МИША. Я этого не слышал.

СЛАВА. Ну даже если она догадается, ну, подумаешь, авантюра. Все же хорошо в итоге. Хорошо.

МИША. Дело не в том, *как* это закончилось, а в том, как *могло бы* закончиться и с какой такой стати вообще этот сценарий, как ты говоришь, закрутился. Нахера эта инициатива была. Понимаешь, какими пятнами покроется наша репутация.

СЛАВА. Не будет никаких пятен. И вообще, Алиса там вроде духовность прокачивает, прощение грехов и прочей гадости. Ей сам Шива велел не шипеть и быть тише.

МИША. Прощение! Вот именно. Это значит, что есть некая вина, в данном случае, наша, которую требуется искупить, в данном случае, нам, чтобы вернуть утраченное доверие. И говоря об Алисе, я боюсь, какой будет та самая мера искупления.

СЛАВА. Ты, Миша, не очень врубаешься, что такое прощение. При чем здесь Наша Вина? Прощение - это вообще не про вину другого, а про свои загоны. Внутри себя. Вот помнишь Лизу?

МИША. С родимым пятном?

СЛАВА. Нет, то была «забыл как ее». Лиза – это та, с коровьим лицом.

МИША. А.

СЛАВА. Ну и где там моя вина, если она была вечно на что-то обижена? Ей че не скажи, она – морду. Помнишь? Му-му. Глаза вылупит и в обиде. Нет. Прощение это про свои собственные загоны. Я тебе говорю, это внутренняя тема. Другой вообще может и не виноват быть. Если у нее загонов дохера, то ей похеру, что я как гардемарин вокруг нее. Я же ее не обижал? Она сама обижалась.

МИША. Ты же спал с ее сестрой.

СЛАВА. Но она же не знала!

МИША. Ладно.

СЛАВА. Щас бы пожрать, да? Какого-нибудь бы дерьмища. Сочненького. Направо надо было, тут щас яма будет. Канава, да тише ты. Я тут местечко одно знаю, шавуху сам боженька делает. Вточить бы, кинг сайз.

МИША. А пиво ангелы приносят?

СЛАВА. Ангелы-не ангелы, но прямо в душу! Щас – нет, не сюда, ремонт, ремонт. Налево теперь давай. Не гони.

МИША. У меня уже смузи из мозга.

СЛАВА. Еще минуты три потрясет.

3.

Миша, Слава, Голиаф в сумочке. Даша открывает дверь.

ДАША. Ой.

МИША. Здорова.

СЛАВА. Ну ты сказанул девушке. Надо было еще: саламчики. Или: здорова, сынка.

МИША. Кто так говорит?

СЛАВА. Ты что, Тарас Бульба не смотрел?

ДАША. А вы прям, друзья такие. Вместе прям.

СЛАВА. С Михой-да. Это Миша, помнишь, в баре.

ДАША. Конечно, помню. Миша. Как забыть. Такие... чумазые.

СЛАВА. Голиаф.

МИША. Лифт сломался.

СЛАВА. Пешком.

ДАША. Эти подъезды, да.

СЛАВА. Можно нам всполоснуться? Буквально ненадолго.

ДАША. ?.....wat.....? Только у меня непорядок, а так...

СЛАВА. Да все отлично!

ДАША. Направо. Чаю, да? Только он кончился. Или кофе?

МИША. Не утруждайся.

ДАША. Кофе, значит.

МИША. Красивый.

ДАША. Это алоэ.

МИША. У моей бабушки был.

ДАША. Да, мой тоже от бабушки. У нее оранжерея, а у меня все умирает, все цветы вянут. И этот мой алоэ не хочет детей. Я им лицо протираю, отрываю его, скоро кончится, нечем протирать будет.

МИША. Не могу сказать, что мне это интересно, но ты его любишь? Если ты его и любишь, это понятно, это нормально, что же тут особенного? Все честно, мы на равных, это жизнь, но все же, я не понимаю, почему – он, а не я?

ДАША. Ты что-то мне?

МИША. Нет, я это так.

ДАША. А.

МИША. Даша, я не говорил ему, что мы/я тогда - к тебе, после клуба.

ДАША. Да. Я тоже не стала, спасибо.

МИША. Все, достаточно.

ДАША. Ты злишься.

МИША. Ты не отвечала.

ДАША. Я и не думала, что. Это же было просто... - разве нет?

МИША. Я писал.

ДАША. Прости. Да. Нужно было ответить, да. Я думала, точнее, я видела, ты только не обижайся, все было супер - хотя я и мало что запомнила - но уверена, что да, нет, я помню, но не так ярко, просто ты, мы так много выпили, понимаешь, а... когда ты трезвый, и я трезвая, когда мы. Одним словом, ничего бы не получилось, ну ты понял.

МИША. Что ж ты сразу не сказала. Про *него*.

ДАША. Я не поняла, что за. Я обязана?

МИША. Подарки, значит... Все, ладно.

ДАША. Что??

МИША. Все.

ДАША. То есть ты меня покупал через курьеров?

МИША. Нет.

СЛАВА. Готово!

ДАША. Браво.

Даша уходит в ванную и выносит оттуда закутанного в полотенце Голиафа.

СЛАВА. А мы гуляли, вот, на районе, а я и вспомнил, что ты тут. М, чаёчек. Че смотрите?

МИША. Ненавижу Машу и Медведь.

ДАША. А что не так с Машей и Медведем?

МИША. Бесит. Тупая Маша, которая издевается над Медведем, а он и счастлив. Прямо вымораживает.

СЛАВА. А Том и Джерри вам как?

МИША. Обожаю. Там взаимно все. А тут Медведь терпила, а Маша краев не видит.

ДАША. Хм.

СЛАВА. Вид из окна у...рбанистический.

ДАША. Угнетающий. Квартира двоюродной тети, она оставила после себя. Детей у нее не было. Зато квартиры. А у меня от этого района депрессия, но зато теперь в мегаполисе. Тебе, Слав, не понять в твоём дворце. *к Голиафу* Ты мой малыш, мой красавец. Да? Какой он у тебя зайка. Кто зайка? Обожаю, просто обожаю, ну до чего смешной. Как его?

СЛАВА. Голиаф.

ДАША. Голиаф, точно! А что с глазом, Слав?

СЛАВА. А что с ним?

ДАША. Да как-то щурится.

МИША. Дайте сюда.

СЛАВА. Че там?

МИША. Несчастный случай. Обычное дело в дикой природе.

СЛАВА. Наверное, подрался. С голубем.

Миша уходит с собакой.

ДАША. Он всегда такой сентиментальный?

СЛАВА. Не обращай внимания. Опекает его, как мать, честное слово. Любовь.

Даша опытным глазом рассматривает кожаную сумку.

СЛАВА. А. Это, кстати, тебе, сюрприз был. Только Голиаф немного «обновил». Так что даже и не знаю.

ДАША. Что ты. Это же, наверное, дорого.

СЛАВА. Нравится?

4.

В машине

МИША. Укутал, вот. Давай, куда?

СЛАВА. Нету. Пришлось подарить, сорян.

МИША. А.

СЛАВА. Вцепилась, аж потекла. Дорогая?

МИША. Забей.

Отдает Голиафа Славе.

МИША. Хотел одной девице, комплимент. Но уже не в кассу.

СЛАВА. А я и смотрю, ты мрачный. Ну и хер с ней, не заслужила. Ну че, за боссом? Давай, задом, задом, стоп, тут потоп. Это дороги или памятник войне?

МИША. Надеюсь, он без глистов после всех этих приключений.

СЛАВА. Кто? А. Главное, что без щенков.

МИША. Че-то меня этот глаз парит.

СЛАВА. Забей! Так он даже солиднее стал. Взгляд взрослый, как у депутата. Интересно, у собак есть голосование?

Выстрел. Брызги Голиафа разлетаются по салону. Секунда осознания.

МИША. Ебанный аттракцион.

СЛАВА. Я нечаянно.

МИША. Ебанный ты фейерверкер!

СЛАВА. Оно само. Как. Как так-то, блять.

МИША. Ебанные пятна!

СЛАВА. Это мистика. Это рок.

МИША. Ты достал махать стволом в моей тачке!

СЛАВА. честное слово, он - вот! Я поправил! Я сам не понял, реально мистика.

МИША. Пизда репутации. Всему пизда. Блять.

СЛАВА. Как его раскидало.

МИША. Я весь в мозгах!

СЛАВА. *Голиафу* Блин. Блин, братишка, прости, прости. Денек у тебя, роковой.

МИША. Это не рок, это курок.

СЛАВА. Миша, я тебе отвечаю, я сам обосрался. Блин.

МИША. За что мне это? Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь-девять-десять.

СЛАВА. Бедный пёс.

МИША. *выдыхает* Выходи из тачки.

СЛАВА. Ты че, Миш? Ты че?

МИША. Выходим, я сказал.

Выходят.

5.

Спустя время. Под дверь сауны. Ждут. За дверь слышно караоке.

МИША. Отбегался.

СЛАВА. Из-за меня.

МИША. Теперь она узнает точно.

СЛАВА. Он был таким доверчивым. А я предатель.

МИША. И мы за все заплатим.

СЛАВА. Невинный пострадал. За что? Как это может быть.

МИША. Она убьет тебя, потом меня, потом Б.В., а после он меня, тебя и так по кругу.

СЛАВА. Дебильный аэромен.

МИША. Себя вини. Чума. И это лишь начало.

СЛАВА. С утра крутился рядом. Живой. Мешался. А теперь. Поверить не могу. Мы просто вышли, вышли погулять. Одним глазком. Вино я, кстати, так и не купил.

МИША. Я вижу.

СЛАВА. И как я кинуть мог его в машине. Я крыса. Он мне доверял.

МИША. Цепочка совпадений.

СЛАВА. Я даже не похоронил его по-братски.

МИША. Оставь. Уже не важно. Пусть Витя сделает красиво.

За дверь громко поют.

СЛАВА. Я знаешь, че вспомнил. По National Geographic выпуск был про каких-то чувачков летающих, типа бабочки, которые живут один день.

МИША. Мотылек?

СЛАВА. Не помню.

МИША. Может бабочка и есть?

СЛАВА. Ну да, типа бабочки. И вот Голиаф, он же как бы был тепличной гусеницей, а потом отбросил свои шмотки и стал бабочкой-тусовщицей, оттянулся в парке и отдал концы.

МИША. А мораль в чем?

СЛАВА. Не знаю, я пока только это придумал. Но как-то спокойнее стало.

Прислушиваются

СЛАВА. Ладно, как будет, так и будет.

МИША. Алиса уже летит.

СЛАВА. Думаешь, он в курсе?

МИША. Он всегда в курсе.

СЛАВА. Знаешь, я подумал. Все же меня беспокоит, что система замочных скважин в лабиринтах информации делает полностью невозможными любые наивные попытки утаить истину, понимаешь? И дело не в спящих там, или не спящих. А в том, что все тайное становится известным *в любом случае*, рано или поздно. Рано или поздно, но всегда. А люди, отягощенные подобного рода опытом, как сегодняшний наш с тобой опыт, неизбежно себя выдадут, сечешь?

МИША. Че?

СЛАВА. Да вскрыется все. Кто-то из нас проболтается. Случайная реплика и правда по-любому всплывет.

МИША. Точно.

СЛАВА. Что?

МИША. Реплика.

СЛАВА. А?

МИША. Ничто никуда не всплывет. Нам нужен двойник.

СЛАВА. Двойник?

МИША. Да. Копия.

СЛАВА. Подделка?

МИША. Реплика. По мотивам оригинала. Доппельгангер.

СЛАВА. Лже-Голиаф?

МИША. Как угодно. Как угодно. Смотри: есть же видео, где сказано, что Путин это нихуя не Путин, а какой-то мужик, даже несколько разных, под разные задачи. Что если это правда. И если двадцать пять тысяч человек верят в эти пять клонов, почему Алиса не может поверить в одного, почти такого же? Возьмем похожего кобеля такой же породы и возраста. Да, сложно. Но реально.

СЛАВА. Звучит вроде здраво.

МИША. Здраво и есть. Не пропьешь.

СЛАВА. Зачем ему несколько двойников?

МИША. Вопрос «зачем» ты забудь, тут не об этом. Просто прими и все.

СЛАВА. Ладно, окей, допустим, мы находим левого пса.

МИША. Вот. Единственное, что беспокоит: как мы объясним Алисе, что репликоид «перестал её узнавать».

СЛАВА. Вот это кстати, вообще не проблема.

МИША. Ну ка.

СЛАВА. Главное, нового Голиафа принести в квартиру до ее приезда, чтобы он освоился как дома. А то, что пёсик не узнает хозяйку, так это логично. Ее долго не было, и у нее изменилась аура! Да. Скажем Алисе, что Голиаф, мол, растерялся, потому что определил - а животные, они двигаются на других вибрациях, кому как не ей это знать – так вот, он определил её новый, незнакомый телесный фон, её помолодевшее астральное тело, свежие, юные, новые чакры, поэтому он робеет и не может ее идентифицировать. Отвечаю, она такое проглотит.

МИША. Так мощно помолодела и обновилась, что собственная собака перестала узнавать.

СЛАВА. Именно! Я тебе говорю, она еще всем хвастаться будет. Это станет маркером просветленности: узнал ли тебя питомец по приезду или нет.

МИША. Ну, с другой стороны, мы тут не про ультра-честность.

СЛАВА. Сейчас мы за ультра-секретность. И ультра-скорость.

МИША. По рукам. Звоню Вите.

Прислушиваются к голосам.

СЛАВА. Чем он поёт?

МИША. Душой, походу.

СЛАВА. Бедные шлюхи.

МИША. Да. Работенка.

СЛАВА Странный вчера был. Я спросил про настроение, а он такой: «Мы проигрываем игры, но выиграем войны». О чем этот тост, вот конкретно?

МИША. В данных реалиях хер поймешь.

СЛАВА. У меня сосед жил с проституткой.

МИША. Сильное заявление.

СЛАВА. Это была ее работа.

МИША. Понятно, что не хобби. Хотя. Ну а что. Порно актрисы же как-то выходят замуж. И не раз. И ничего.

СЛАВА. Ты вызывал когда-нибудь?

МИША. Кого?

СЛАВА. Шлюх заказывал?

МИША. Как-то было в компании. Но я не пользовался.

СЛАВА. Да мне пофиг в компании или нет, хоть ты с сестрой родной заказывал. Я спрашиваю, покупал ты секс или нет.

МИША. Типа проститутку с сестрой?

СЛАВА. Нет. Типа проститутка приехала к тебе и сестре.

МИША. Зачем моей сестре проститутка?

СЛАВА. Если лесбийский секс.¹

МИША. Я эти слова понимаю не в самом лучшем свете.

СЛАВА. А че там понимать.

МИША. Для меня это не приемлемо.

СЛАВА. Что – это.

МИША. Это ж надо кружку сразу отдельно помечать.

СЛАВА. Ты серьезно?? Лучше б ты был животным. Ты это, Миш. Совет. Правда, завел бы себе питомца. Понаблюдал бы для начала. Глядишь, понял бы что-то. Потом уже на людей переходил бы.

МИША. С чего мы вообще это начали.

СЛАВА. С того, что ты пиздабол. Скажи, что проститутку не трахал.

МИША. Че тебе сказать.

СЛАВА. Да или нет.

МИША. Я воздержусь.

СЛАВА. Это я уже понял. А раньше?

МИША. Я брезгую.

СЛАВА. Презервативы. Они, Миша, имеют свой размер. Пользуйся. Надо просто свой размер понять.

МИША. Нет такого размера.

СЛАВА. Неужели.

МИША. Я не хочу продолжать этот бред. пауза Быстро живешь, быстро умираешь.

СЛАВА. Че?

МИША. Про бабочек.

СЛАВА. А, это. С другой стороны, как ты я бы жить не хотел.

Дверь открывается. Борис Владимирович кивком приглашает Славу и Мишу внутрь. Девушки танцуют вокруг Бориса Владимировича. Борис Владимирович кивком призывает Славу и Мишу танцевать по-всякому. Слава и Миша танцуют по-всякому.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ. За нас, за ваше, как говорится, здоровье, удачу и величие. За наше общее завтра и послезавтра!

Борис Владимирович вытывает и падает. Музыка останавливается. Миша смотрит на часы.

СЛАВА. Как обычно. Четко. Минута в минуту.

¹ Т9 меняет лесбийский на российский

МИША. Бывший спортсмен. Режим.

Смотрят на еду. Им очень хочется.

СЛАВА. М?

МИША. Да как-то.

СЛАВА. Че?

МИША. Не знаю. *поглядывает на тело*

СЛАВА. Да ладно. Большому кораблю большой отдых.

МИША. Хотя, да, давай.

Жрут.

СЛАВА. Вот почему так: без пиздеца не выходит.

МИША. Ни разу не выходит.

СЛАВА. С другой стороны, не знаю. Работа - это работа.

МИША. Согласен.

СЛАВА. У всех так. Кого ни послушать.

МИША. Да.

СЛАВА. Вроде гемор, а вроде заебись.

Жрут. Борис Владимирович лежит.

МИША. Возраст конечно ремнем не перетянешь.

СЛАВА. Вспоминал на днях, какой он был во времена тренерства.

МИША. Титан.

СЛАВА. Да.

МИША. Хотя он и сейчас.

СЛАВА. Конечно.

МИША. Но тогда.

СЛАВА. Мачо.

МИША. Он и сейчас.

СЛАВА. Да.

МИША. Но.

СЛАВА. Да, да. *пауза* Ну, видишь, Алиса, как бы.

МИША. Нет, ну он все-таки авторитет. И вообще. На минуточку.

СЛАВА. Нет, это Само С собой.

Жрут. Борис Владимирович лежит.

СЛАВА. И я вот еще думал. Все эти старческие баги, вроде расщепления личности или всяких альцгеймеров. Они же не делят людей на статусных или нет. Просто случаются, и все, хана. Сечешь?

МИША. Бабушка моя, которая прабабушка – кстати, врач – к старости всех перестала узнавать. Кроме меня и сестры.

СЛАВА. Вот, да. И я понял, что самое страшное, когда *такое* у людей, которые, ну, *вливают* там на многое.

МИША. Страшно, да.

СЛАВА. Понимаешь, о чем я.

МИША. Само собой.

СЛАВА. И вот я тогда подумал: хорошо, что **мы** рядом.

МИША. Кстати, да.

СЛАВА. Не кто-то там.

МИША. Да.

СЛАВА. Адекватные.

МИША. Точно.

СЛАВА. И мы как бы, это сказать?

МИША. Как трезвая голова.

СЛАВА. Именно. Две головы.

Закончили есть. Берут тело Бориса Владимировича и несут его к выходу. На выходе из сауны их ждет абсолютно чистая их_машина, без следов Голиафа. На переднем сидении сидит новый пёс. Похожий и живой. Миша щелкает сигнализацией.

СЛАВА. О-па. Уже?

МИША. Витя.

СЛАВА. Поразительно. Я восхищен.

МИША. Говорю же: не профессионал. Гений.

Миша и Слава укладывают тело Бориса Владимировича на заднее сиденье.

МИША. Ствол убери только.

СЛАВА. Страх?

МИША. Страховка.

6.

Дома. Тело Бориса Владимировича полусидит на диване. Лже-Голиаф привыкает к дому.

МИША. Тюльпаны написано короче оптом и в розницу. Кому вот оптом нужны дофига тюльпанов.

СЛАВА. Ну смотри. Ну ты как бы не поймешь, у тебя этого нет. Допустим вот есть жена, да, или там девушка любимая.

МИША. И че, камаз тюльпанов ей да.

СЛАВА. Почему камаз. Оптом это, блять, сто. Ты когда-нибудь дарил сто один тюльпан?

МИША. Нет.

СЛАВА. Я вот сто одну розу дарил. Такой тяжелый букет.

МИША. Не знаю.

СЛАВА. На свадьбы, на праздники, на похороны. Есть такие люди, которые, блять, я хочу живые цветы. Будем хоронить в живых. В тюльпанах.

МИША. Тюльпаны че-то со смертью не ассоциируются.

СЛАВА. А что со смертью ассоциируется?

МИША. Искусственные почему-то. Или редкие. Если уж хоронить, то с редкими.

СЛАВА. Раз в жизни все-такие, да.

МИША. С черными розами.

СЛАВА. Может с синими.

МИША. Кстати. Ну они и похожи на искусственные. Уродские традиции. От бедности.

СЛАВА. Я бы хотел, чтобы меня хоронили в ромашках. Это был бы треш.

МИША. Хочешь так?

СЛАВА. А че. Буду в ромашках.

МИША. ...Что, умирать не хочется?

СЛАВА. Да я не умру никогда.

МИША. Когда мы познакомились, тогда давно на сборах, помнишь че говорил?

СЛАВА. Всегда все помню.

МИША. Про смерть в тридцать.

СЛАВА. Я не отказываюсь.

МИША. Тебе как бы уже побольше. Конкретно так побольше.

СЛАВА. Просто случай не представился.

МИША. Какой случай.

СЛАВА. Умереть так, чтоб запомнили. Как в «Безумном Максе» они такие бежали «запомни меня»!

МИША. И че они делали?

СЛАВА. Умирали.

МИША. Э.

СЛАВА. Я имею в виду, жить вечно в сердцах людей.

МИША. Ты в курсе, что для этого нужно что-то сделать. Сверх-запредельное.

СЛАВА. Ну вот пока случай не представился.

МИША. А. То есть ты хочешь, находясь на переднем крае, выйти короче бля вот на середину. Тут все будут, твой первый батальон, на тебя смотреть.

СЛАВА. Без брони.

МИША. Запомните меня как героя!

СЛАВА. Да.

МИША. Такой развернешься, автомат кинешь, возьмешь палочку так на плечо, сигаретку и попиздил.

СЛАВА. Да.

МИША. В сторону врага.

СЛАВА. Ага.

МИША. Славик, я с тобой не пойду, я тебе сразу скажу. Я конечно герой, но я немножко имею здравый смысл.

СЛАВА. Да и мне как бы пока случай такой не представился.

Смотрят на тело.

МИША. Бля, че-то его распластало как никогда. А как она сказала в итоге?

СЛАВА. Говорит, рейс че-то. И не понятно. То ли на день, то ли на месяц.

МИША. Новый мир.

СЛАВА. Не говори.

МИША. По-хорошему, лучше, чтоб она вообще не вернулась.

СЛАВА. Тоже думал об этом.

МИША. Но –

СЛАВА. – кто ж нам платить будет.

МИША. Да, деньги.

СЛАВА. Деньги. Работа.

МИША. Работа есть работа.

СЛАВА. Согласен. У всех так. Кого ни послушать.

Полу-сажают тело Бориса Владимировича. Подключают компьютер. Готовятся к видеосвязи с Алисой.

МИША. Ты его как-то поддерживай.

СЛАВА. Как поддерживать?

МИША. Не знаю. Подпорками.

СЛАВА. *берет подушки*

МИША. Давай, ага. Так да. Отлично.

СЛАВА. Вроде бы держится. Непринужденно.

МИША. Набить бы его. Воздухом.

СЛАВА. *вздыхает*

МИША. День какой-то, конечно.

СЛАВА. Кстати, вино.

МИША. Откуда.

СЛАВА. Оттуда. Такое же.

МИША. *одобряет*

СЛАВА. Да, денек, адовый.

МИША. Нам главное, сейчас на звонке продержаться. А там – Витя, он поможет.

СЛАВА. Он и это может разрулить?

МИША. Он гений.

СЛАВА. Это я понял уже.

МИША. Потому что репутация – она, видишь.

СЛАВА. Да уж.

На экране появляется лицо женщины. Она что-то говорит, но ее не слышно. Миша пытается одной рукой включить звук, второй рукой держит Бориса Владимировича. Слава берет на руки «Голиафа». Миша нервничает. Слава улыбается. Борис Владимирович остывает.

ОНА. *что-то говорит.*